

— Эро-саннин, что это? Ты выглядишь так, будто вот-вот завизжишь как девчонка при виде Саске.

— Балбес! Лишь немногие достаивались такой чести! Сенсей вместе со старейшинами, вероятно, единственные из ныне живущих, кто видел это оружие! Никогда не думал, что оно покинет хранилище при моей жизни...

Третий хлопнул ладонью по основному массиву печатей.

Большое количество дыма вырвалось из свитка, на мгновение заполнив весь кабинет.

— Я чувствую чакру Лисы! — Воскликнул мальчик.

— Ожидаемо. Все это оружие использовал Первый Хокаге во время битвы с Курамой и в последствии против Мадары.

Вокруг свитка лежало девять мечей разных форм. Самый выделяющийся размером в двое превосходил мальчика и имел одностороннюю заточку с сильно изогнутым кончиком. Привлекал внимание и танто с очень сложной, тонко исполненной печатью на рукояти. На фоне клинков выделялся и затесавшийся в их «ряды» гигантский сюрикен.

Возле Наруто стоял Джирая, с напрочь остекленевшим взглядом и стекающей по подбородку слюной.

(П.п. Придумка автора? Я ничего не нашел.)

— Теперь, когда я привык к излучению, могу с уверенностью сказать — все оружие содержит в себе чакру Лисы. Очень мощную чакру.

Хокаге кивнул.

— Не зря я их притащил. Можешь поглотить силу. Тебе только на пользу пойдет, все лучше, чем будет и дальше мертвым грузом лежать в свитке.

«Ох, как же мне нравится видеть эти железяки! Они причинили мне очень много боли! Мы бились с древесным мудаком несколько дней и все это время они торчали во мне!»

«Я постараюсь закончить побыстрее. Надеюсь в этот раз не буду кричать как слабак...»

«Я все равно буду дразнить тебя, даже если просто пикнешь...»

Игнорируя заверение Кьюби, Наруто вытянул правую руку перед собой и направил в нее демоническую чакру, повторив тот же трюк что и во время сбора чакры Лисы в деревне.

Хирузен и Джирая, уже закончившие осматривать оружие, внимательно следили за процедурой.

— Ты все-таки придумал, как начать формировать Расенган, все как и рассказывал сенсей, гаки. — Проговорил Мудрец с задумчивым выражением лица.

— Да... Лиса сказала, что формирование Расенгана напомнило ей способ создания Биджудамы. Они оказались похожи. Отталкиваясь от последней мы и вывели три шага, о которых ты упоминал. Вращение, сила, а затем сжатие, верно?

Мудрец кивнул.

— Тем не менее, я застрял на первом шаге. Нам просто не с чем сравнить и не совсем понятно к чему надо стремиться. — Объяснил Наруто, хмурясь все сильнее с каждой секундой, удерживая под контролем сгусток демонической чакры размером с мячик.

— Поскольку ты многому научился сам, я облегчу тебе задачу и научу технике этим летом. — Объявил Джирая, наблюдая, как шар темной чакры в конце концов перестает расти, раздувшись до размеров, вдвое превосходящих голову взрослого мужчины.

Блондин понимающе кивнул, а затем крикнул от напряжения, заставив свой покров напозать на сгусток, формируя вокруг него кокон.

— Наруто-кун, ты уверен, что справишься? — Обеспокоенно спросил Хокаге, осознав объем и силу чакры, парящей над рукой Наруто.

— Лиса говорит, что я не умру, но будет ужасно больно, пока тело приспособляется к столь большому количеству ее чакры с инь половиной. Меня это устраивает. За все приходится платить, и я готов потерпеть если понадобится. — Решительно ответил Узумаки.

Когда покров закончил растворять в себе чакру, мальчик повернулся к сенсею.

— Я отключусь до конца дня, как только придет боль, так что отнеси меня домой.

Джирая мрачно кивнул, заметив, что тело крестника начало подергиваться.

Вскоре Жабий Мудрец стиснул зубы, подхватывая на руки тело паренька, уже сотрясаемое конвульсиями. Благо тот был без сознания и не чувствовал агонию в полной мере.

— Сенсей, вы должны знать — завтра я собираюсь отвести его на место запечатывания Кьюби.
— Начал саннин, прижимая Наруто к себе, не давая ему дергаться излишне резко. — Кроме того, если он справится, мы заглянем в Долину Завершения на обратном пути в Коноху.

Хирузен понимающе кивнул.

— Если Наруто-кун будет согласен, то и я не против.

— Мы будем в моем обычном гостиничном номере, если понадобится вам до отбытия.

— Не собираешься отнести его в квартиру?

— Малец заслуживает сна в нормальной кровати, а не на той прелой куче хер пойми чего, которую по большому недоразумению он зовет матрасом. — Заявил Джирая выходя из кабинета.

На выходе из Конохи в настоящее время

Проведя спокойную ночь, Узумаки проснулся с первыми лучами солнца и на сонную голову узнал о первом пункте пути.

Это, мягко говоря, омрачило его настроение, о чем свидетельствовало спокойное поведение, пока он шел на шаг позади Джираи и Анко по грунтовой дороге.

Сопровождающие неловко переглянулись, не зная, что и сказать. Через некоторое время Анко замедлила шаг настолько, чтобы поравняться с пареньком, и нарушила неловкое молчание.

— Гаки, хотя мне неприятно, я просто не могу не узнать — зачем мы идем к месту смерти твоих родителей, если это настолько тебя... отягощает. — Начала она с явным беспокойством в голосе.

Наруто в ответ еле заметно улыбнулся.

Митараша внутренне нахмурилась и пообещала себе приложить все силы к поднятию настроения блондинчика.

— Извини, если побеспокоил. Со мной все будет в порядке. Однако, прежде чем я расскажу

больше о себе, мне любопытно, почему ты решила пойти с нами? Вчера ты ничего не говорил о таком намерении, а сегодня уже ждала у ворот.

Девушка неловко передернула плечами.

— Честно говоря, я вообще не планировала идти с вами. Во-первых, я даже не знала, что ты уходишь на все лето, до вчерашнего вечера. Югао-ни вскользь упомянула о твоей ежегодной летней тренировке и о паре сопровождающих, которые обычно и выступают в роли наставников. — Объяснила Анко, нервно потирая шею. — Тогда-то я и решила узнать тебя получше, если уж мы собираемся стать друзьями. Ночью я заглянула к старику и попросила разрешения отправиться с тобой. Знаю, у тебя есть несколько высокоранговых секретов. До вчерашнего дня я была чунином и потому ничего не знаю, однако лучше если ты расскажешь сам, а не узнавать их через вторые руки от людей которым ты мог не понравиться.

Наруто взглянул на нее с интересом, как только была затронута тема секретов.

Девушка тепло улыбнулась в ответ и продолжила говорить.

— Мы виделись не часто, но я заметила косые взгляды гражданских и некоторых шиноби. Было очень странно и необычно понять, что так смотрят не только на меня. Ты — большая загадка. За лето я намереваюсь заполнить некоторые пробелы и узнать, что же тобой движет, если не возражаешь. — Объяснила Митараша, закидывая обе руки за голову на ходу, выпячивая весьма аппетитную грудь.

Наруто с трудом удерживал взгляд на дороге, нет-нет да посматривая в сторону подруги.

У Джирай с другой стороны не было никакого желания скрываться. Мужик просо тупо пялился на грудь с извращенной ухмылкой. Он даже достал блокнот и принялся делать пометки на ходу.

— Удивительно, что Ибики-сан отпустил тебя на три месяца. Ты ведь только начала работать в его отделе. — Задумчиво проговорил Мудрец, черкая карандашом по бумаге. — Обычно он никого не отпускает так надолго. Тем более ценные кадры.

— У меня есть на него кое-какой компромат. — Миленько улыбнулась Анко, пожав плечами.

Тем временем в Конохе

Дрожь пробежала по спине главы отдела Допросов и пыток, и он положил голову на руки, сложенные поверх стола.

Мужчина был в растерянности и отчаянии, не понимая, как Митараша удалось разгадать его самую страшную тайну всего за несколько месяцев работы.

«И она безжалостно шантажировала меня, выбив кучу свободно времени! Я бы даже гордился ей оказался на моем месте кто иной!!!»

Надеясь успокоить свои нервы, большой, устрашающе выглядящий и закаленный мужчина полез в ящик стола с тройным замком, чтобы вытащить свое величайшее удовольствие и постыдный секрет: небольшой томик романтической повести...

Обратно к банде

Троица шла молча, пока Наруто обдумывал причины, по которым Анко пошла с ними.

— Неплохая возможность рассказать о себе. Что ты знаешь о Кьюби но Кицуне?

— Достаточно. Четвертый не убил Лиса, как сказано в книгах по истории. — Ответила она скучающим тоном, заставив Джирю и Наруто нахмуриться в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1759041>